

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

ПАПЫ ВСЯКИЕ
НУЖНЫ
О РОЛИ ОТЦА
В ВОСПИТАНИИ
ДЕТЕЙ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2012

УДК 244
ББК 86 372
П 17

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС–12–213–1260

**Папы всякие нужны: О роли отца в воспитании
П 17 детей (сборник).** — М.: Издательство Москов-
ской Патриархии Русской Православной Церкви,
2012. — 96 с. — (Православие в жизни).

Как строить отношения в семье, если рабочий день отца не нормирован? Что делать, если папа занят практически круглосуточно? Привлекать или не привлекать отца к воспитанию ребенка в первые три года его жизни? Каков он, идеальный отец для подростка? Должен ли ребенок бояться отца? Должен ли отец играть с ребенком? Об этом и о многом другом расскажут наши авторы, психологи с много-летним опытом, читателям.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2012

ISBN 978–5–88017–313–6

ОБРАЗ ОТЦА, ИЛИ «КЕМ РАБОТАЕТ ТВОЙ ПАПА?»

Т. Л. Шишова

«Просто пап» не бывает

Во все времена образ отца был неотделим от какого-нибудь рода трудовой деятельности. Даже на заре человечества в наскальных рисунках мужчины изображались в той или иной профессиональной роли: охотников, рыболовов, шаманов, воинов. Это был, так сказать, признак, сцепленный с полом. Признак сверхустойчивый, сохранявшийся на протяжении тысячелетий. Очень часто профессии передавались из поколения в поколение, возникали целые династии кузнецов, горшечников, купцов, возниц. Зная, что им предстоит заниматься тем же самым, мальчики рано начинали интересоваться работой отца,

подражали ему, перенимали разные профессиональные навыки.

Одновременно на протяжении тысячелетий отец оставался главой семьи. Оставался прежде всего потому, что был кормильцем, добытчиком. Но не приносил корм неизвестно откуда, «в клювике», а добывал в поте лица на виду у семьи.

Поэтому в подсознании современных детей, хотим мы того или не хотим, накрепко засела связь этих трех понятий: «отец» — «глава семьи» — «та или иная профессия». И размывание последнего понятия пагубно отражается на первом и втором. Отец перестает восприниматься как глава семьи. Ну а «просто пап» в природе не бывает, это противоестественно. Значит, и от понятия «отец» остается пустое место.

Идеальный потребитель

Что происходит с образом отца, когда акцент с содержания работы переносится на заработанные деньги? Даже в оптимальном варианте, при условии, что денег достаточно много, отношение ребенка к отцу меняется в худшую сторону. Вместо интересной личности, занятой важным,

сложным делом, он превращается для ребенка в орудие добывания денег, то есть фактически в нечто неодушевленное. Чувствуете разницу? Деньги же необходимы ребенку для удовлетворения каких-то своих потребностей. Иначе говоря, отношение к отцу становится потребительским — не случайно именно эта жалоба сейчас все чаще звучит из уст родителей. Рассказы же о том, как тяжело даются деньги, зачастую вызывают у детей не сочувствие, а новый прилив раздражения. Взрослым кажется, что это именно их ребенок такой жестокосердный, а дело тут не столько в его человеческих качествах, сколько в привитых ему установках. Естественно, родителям становится обидно. Чем больше развиваются в ребенке потребительские инстинкты, тем труднее его любить. Особенно отцу, который не так пуповинно связан с детьми, как мать. В результате проигрывают все — семья может распасться.

Надо учесть и вот какое обстоятельство. Психология мужчин такова, что им для счастья мало одной только семейной жизни. Для мужчины крайне важно состояться как члену общества. Поэтому любимая работа нередко заменяет ему практически все,

никаких других интересов и хобби у него нет. И если содержание работы оказывается дома за скобками, ребенок видит какого-то скучного, серого человека, с которым не о чем поговорить, который лежит на диване с газетой или сидит, уставившись в телевизор. Хорошо еще, если отец не найдет на стороне более заинтересованное общество, более теплую компанию!

Мамы склонны винить в этой внутрисемейной атомизации отца: дескать, он ребенком не занимается, не играет с ним, и потому сын или дочь к нему равнодушны. У мужчины же снова копят обиды, он справедливо считает, что им не интересуются, что он как человек семье не нужен. Можно, конечно, сваливать вину друг на друга и до бесконечности выяснять, «кто самее». Но что толку? В таких случаях порочный круг обычно замыкается одним-единственным способом: уходом отца из семьи. Проигрывают опять-таки все, и прежде всего ребенок. Ведь сколько ни убеждай себя, что ничего страшного в неполной семье нет, вон, мол, сколько детей растут без отца, факт остается фактом: в неполной семье гармоничное развитие ребенка практически невозможно.

Вот к каким драматичным последствиям могут привести, казалось бы, совсем незначительные отклонения в традиционном образе отца.

Жена в роли Пигмалиона

В современном обществе очень многое из того, что раньше давалось людям без особого труда, теперь дается ценой немалых усилий. Раньше дети в массе своей легко понимали, что надо уважать старших. Это было нормой, они с детства видели вокруг пример почтительного отношения к отцу и матери, к бабушкам и дедушкам. Кое-где в деревнях до недавнего времени мать с отцом принято было называть на «вы». Теперь же многие детско-подростковые журналы, книги, фильмы, старшие братья и сверстники дают нашим детям прямо противоположные образцы. Аналогичная трансформация произошла и с образом отца.

В традиционном обществе специально формировать образ отца было не нужно. К примеру, отец не по своей прихоти «назначал» себя на роль главы семьи, а становился главою в силу объективных причин: без него семья зачастую обрекалась на голодную

смерть. Теперь же прожить без отца материально трудно, но вполне возможно. Что доказывает высокий процент матерей-одиночек.

В наши дни, когда мужские и женские роли зачастую смешиваются и перепутываются, идеальный образ отца нужно создавать. Сам по себе он у ребенка может не сформироваться. И здесь очень многое зависит от женщины. Ведь ребенок прислушивается прежде всего к мнению своей матери, именно ее отношение к папе он перенимает.

На что, как мне кажется, стоит обращать повышенное внимание жене, выступающей в роли нового Пигмалиона, а чем можно пренебречь?

Отец — опора и защита

Одно из главных чувств, необходимых, чтобы у ребенка сформировалась здоровая психика, — это чувство защищенности. В младенчестве его создает в основном мать.

Затем, когда ребенок начинает осваивать окружающий мир и осознает, что в нем много опасностей, с которыми женщине не справиться, в роли главного защитника начинает выступать отец. Маленькие мальчики недаром любят хвастаться друг перед

другом именно отцовской силой: она как бы придает сил и им самим, увеличивая их значимость в глазах окружающих. Поэтому надо всячески поддерживать и укреплять в малыше уверенность в том, что папа — самая главная опора, самая главная защита вашей семьи. Даже если это не соответствует действительности!

Вы скажете: «Зачем? Ведь ребенок все равно увидит, что это не так». Однако взрослые сильно преувеличивают детскую проницательность. Мы часто приписываем детям «правильное», взрослое понимание событий и явлений, забывая о том, что ребенок в силу своей природы достаточно долго находится в мире, где очень много вымышленного, мифического, ирреального. Эта особенность детского восприятия, пожалуй, наиболее ярко проявляется в увлечении сказками. В детях ярче проявлено коллективное бессознательное, они ближе к тому, что называется архетипическими, древними представлениями об основах бытия. А согласно этим представлениям, отец как раз является опорой, защитой, главой семьи. Поэтому ваши слова о папиной силе падут на взрыхленную почву. И наоборот, доказательства обратного, даже самые

веские, — настолько нарушают архетипические представления о роли отца в семье, что будут только невротизировать ребенка. Ну а в конечном итоге рикошетом ударят по вам.

Кроме того, ребенку отец, какой бы он ни был, все равно кажется сильным, ведь маленький ребенок по определению гораздо слабее взрослых. Так что вы в любом случае не погрешите против истины, подчеркивая папину силу.

К вопросу о «профпригодности»

О работе отца надо говорить как можно чаще и уважительнее (независимо от вашего реального к ней отношения!). Причем делать упор не на зарплате или каких-нибудь сопутствующих благах типа льготных путевок, а на содержании, смысле того, чем занимается муж. Поскольку для ребенка пока всё в новинку, ему любая работа может казаться очень интересной и важной. Надо только уметь ее правильно преподнести.

Помимо укрепления уважения к отцу рассказ о профессиях выполняет еще одну важнейшую воспитательную функцию: дети учатся видеть не только внешние, но и внутренние, содержательные признаки взрослости. А какое

впечатление складывается у нынешних ребят о мужчинах? Что можно почерпнуть из современной рекламы, телепередач, кинофильмов? Взрослые дяди курят, пьют пиво и водку, имеют большие мускулы, забористо ругаются, обнимаются с красивыми тетями, а всем остальным чуть что — дают в челюсть или стреляют в лоб.

Конечно, по сравнению со столь ярким художественным образом отец, работающий скромным научным сотрудником, да еще занимающийся каким-то совершенно непонятным делом типа исследования почв, будет проигрывать. Но если доходчиво рассказать ребенку, какие опыты он ставит, на какой сложной аппаратуре работает, какое важное направление науки разрабатывает и для чего это все нужно, ситуация в корне изменится. А если потом еще привести сына или дочь на работу и показать что-нибудь интересное! Такие вещи запоминаются на всю жизнь и оказывают огромное воспитательное воздействие.

Какие еще мужские качества важно подчеркивать, воспитывая у ребенка уважение к отцу?

Чтобы понять это, зададим себе вопрос: какие качества традиционно ценятся у нас

в представителях мужского пола? Вопрос культурных традиций здесь очень важен. Скажем, в иудейской или протестантской культуре очень ценится бережливость, а в России такие мужчины не пользуются особой популярностью. Их считают скупыми. Или есть народы, высоко ценящие в мужчинах воинственный пыл, азарт, любовь к риску. Вспомните кавказскую джигитовку — в ней ярко отражены именно эти представления.

У нас же в мужчинах ценились и ценятся до сих пор такие качества, как доброта и благородство в сочетании с мужеством, умение прощать обидчиков, ум и бескорыстность, готовность прийти на помощь другим, верность, стойкость, выносливость, неприхотливость в быту, трудолюбие, хозяйственность и в то же время наличие высших, духовных интересов. Естественно, многие из этих качеств котируются и у других народов. Тут дело в сочетаниях, в нюансах, которые определяют народный характер.

Да, конкретные люди часто бывают далеки от идеала, но, согласитесь, какие-то из этих черт можно найти у каждого мужа. И, указывая в беседах с сыном или дочкой на папины достоинства, очень важно подчеркивать,

что это не просто его личные особенности, а качества настоящих мужчин. Тогда у детей постепенно сформируются представления, которые впоследствии помогут им и в устройстве личной жизни.

Должен ли ребенок бояться отца?

Разумеется, отец не должен быть таким букой, которым пугают малых детишек. Когда ребенок боится отца до дрожи в коленках, в этом нет ничего хорошего. Сейчас, пожалуй, чаще встречается другая крайность: отец ведет себя чересчур снисходительно, и ребенок его ни в грош не ставит. Причем матери даже порой считают это плюсом и с гордостью говорят: «У мужа с сыном прекрасные отношения. Знаете, муж у меня такой мягкий, покладистый, сын из него веревки вьет». Им кажется, что мальчик развивает свои лидерские наклонности, а на самом деле ребенок лишается психологической опоры в лице отца и может вырасти своенравным, неуравновешенным, истеричным. Такой человек не способен не то что стать настоящим лидером — он даже не приучен умерять свои капризы. И конечно, при малейшем столкновении с реальностью за стенами своего дома будет

страдать. В подростковом возрасте, привыкнув всегда настаивать на своем, своенравный ребенок вообще может пойти вразнос. Практически в каждой семье возникают ситуации, когда удержать подростка от опрометчивого шага можно только силой родительского — в первую очередь отцовского — авторитета. А если авторитета нет и не было?

Поэтому побаиваться отца ребенок, по-моему, должен. При самых теплых, дружеских, доверительных отношениях, к которым, безусловно, стоит стремиться, нужно, чтобы ребенок боялся отцовской грозы. Гроза же должна быть справедливой и разражаться не по пустякам, а только в крайних, критических случаях. Иначе она станет привычной.

Ребенку необходимо понимать, что на него, если он ведет себя плохо, есть управа. И лучше, если это родной, близкий человек, который наказывает любя. Ведь раньше или позже, но управа все равно найдется. Только она будет далеко не такой милостивой.

Должен ли отец играть с ребенком?

Многие жены считают это одной из важнейших отцовских обязанностей и выражают недовольство, если супруг норовит от

нее уклониться. Однако мне такая постановка вопроса не кажется правильной. Начнем с того, что ребячьи игры — психологически нелегкое занятие для взрослых. Многим людям это настолько тяжело, что они предпочли бы полдня перетаскивать мешки с картошкой, чем полчаса перекачивать с места на место игрушечные машинки, загоняя их в гараж. Когда их заставляют этим заниматься, им становится так скучно, что они начинают на ходу засыпать.

С возрастом почти все люди утрачивают свежесть мировосприятия, присущую детям. Как правило, ее удается сохранить лишь талантливым людям искусства. Примерно то же происходит и со способностью к детской игре. Обычно ее сохраняют те, в ком до конца жизни остается много ребяческого, кто любит дурачества, клоунаду, розыгрыши. Но вот незадача! Эти черты достаточно редко сочетаются с тем, чего ждут от мужей их требовательные жены: с серьезностью, основательностью, ответственностью.

Очень точно связь серьезности, даже суровости, и хозяйственности уловил русский помещик А. Н. Энгельгардт, хорошо знавший народную жизнь на Смоленщине.

Рассказывая, какие качества в идеале должен иметь глава семьи, называемый «большаком», он писал: «Чем суровее большак, чем деспотичнее, чем нравственно сильнее, чем большим уважением пользуется от мира, тем больше хозяйственного порядка, тем зажиточнее двор. Суровым деспотом-хозяином может быть только сильная натура, которая умеет держать бразды правления силою своего ума, а такой умственно сильный человек непременно вместе с тем есть и хороший хозяин».

Конечно, раньше и жизнь была суровее. Небрежное ведение крестьянского хозяйства в средней полосе России, без преувеличения, было чревато для членов семьи голодной смертью, так что характер «большака» не на пустом месте сформировался. Сейчас жизнь существенно облегчилась (хотя мы считаем, что живем неимоверно трудно), и требования к главе семейства тоже смягчились. Однако общий принцип остался прежним.

Мне кажется, гораздо важнее, чтобы отец учил детей тому, чему не может научить мать, привлекал сыновей к мужским делам. А главное — разговаривал с детьми, выступал в роли мудрого наставника, к которому

можно обратиться с самыми разными вопросами, который много знает и готов поделиться своими знаниями.

Вы скажете: «Да где ж такого взять?» Но у любого взрослого, даже у самого необразованного, знаний больше, чем у ребенка. И больше жизненного опыта, который подчас ценнее книжных знаний. Только не надо требовать, чтобы его интересы совпадали с вашими. Это даже лучше, если вы, допустим, будете приобщать ребенка к театру, а муж — к технике, спорту, рыбалке. И, повторяю, хорошо, чтобы он побольше говорил с ребенком. Многие взрослые (не только отцы) вообще недостаточно беседуют с детьми, предпочитая изъясняться в форме инструкций и нравоучительных монологов. А если и разговаривают, то в основном на бытовые темы: что ел, какие оценки получил в школе, что задали по такому-то предмету. Сперва им кажется, что дети слишком малы, а затем дети подрастают, но у них уже нет потребности разговаривать с родителями, они привыкли удовлетворять жажду общения на стороне. В результате люди живут «рядом, но не вместе», и возможность влиять на детей очень ограничена.

Еще недавно в основе нашей государственной политики лежал принцип: «Искусство не должно опускаться до уровня толпы; наоборот, толпу, массу нужно поднимать до уровня высокого искусства». И люди в массе своей читали не бульварные романы, а хорошую литературу, которая издавалась огромными тиражами; ездили из поселков в город, чтобы побывать в театре, посещали разные лекции, интересовались вещами, которыми в других странах интересуется лишь горстка высококолых интеллектуалов. Теперь ориентиры переменялись, и результат налицо. Мне кажется, взаимоотношения детей с отцом должны строиться по тому же принципу равнения вверх. Не отцу надо опускаться на четвереньки и ползать вместе с малышом. Пусть лучше малыш становится на цыпочки, стремясь дотянуться до отца.

Вообще, когда речь заходит о семейных ролях, очень полезно поинтересоваться традиционным раскладом: как было раньше. Ведь человечество существует не одну тысячу лет, и семьи до недавних времен отличались очень большой устойчивостью. Значит, и роли в семье не случайно распределялись определенным образом — правильность

такого распределения подтверждалась многовековой практикой. Так вот, малые дети, конечно, играли всегда, на то они и малыши. Но руководили игрой тоже дети, только постарше. Никому и в голову не приходило привлекать к ребячьим забавам отца. У него имелись дела поважнее.

А если отец слабовольный?

Конечно, ситуация не из приятных. Но ведь жены часто сами стремятся верховодить, а когда мужчина уступает им бразды правления, начинают жаловаться. И потом, далеко не всегда то, что женщина считает слабоволием, действительно является таковым. Покладистый муж может в каких-то вопросах вдруг оказаться тверд как камень. Жена сочтет это блажью, ослиным упрямством, а дело-то совсем в другом. Дело в том, что она путает кротость со слабоволием. Кроткий человек уступает другим не из слабости, а, наоборот, чувствуя свою силу. Он может возвыситься над множеством вещей, пренебречь самолюбием просто потому, что не считает это важным. Он избегает ссор, мирится первым, готов признать свою вину. Но если что-то для него принципиально, тут

его никакими силами не сдвинешь с занятой позиции. Кроме того, в последние годы некоторые женщины начали считать признаком безволия неумение зарабатывать деньги. Но ведь мужчины не виноваты, что государство поставило их в ситуацию, когда за честный труд платят гроши. На самом-то деле это гражданский подвиг — оставаться работать на оборонном предприятии, где люди порой годами не получают зарплату, потому что «оборонку» решили задавить. Да, конечно, семье приходится трудно. Но кто сказал, что быть хорошим человеком легко? И почему тогда детей мы нацеливаем на учебу, а не на воровство? Ведь воровать легче и прибыльнее. Самое главное, конечно, не заработок, а нравственный авторитет главы семьи. Сейчас как раз такое время, когда человеческие качества проходят серьезную проверку на прочность. И далеко не всегда люди, которые оказываются в наши дни на коне, могут служить детям хорошим примером.

Ну и напоследок несколько слов о семейной солидарности. Думаю, вы со мной согласитесь, что жены склонны жаловаться чужим людям на своих мужей чаще, чем мужья на жен. Не знаю, с чем это связано. Наверное,

со слабостью прекрасного пола. Хотя дети — а ведь они еще слабее — на родителей чужим почти не жалуются. Даже когда у них на то есть веские основания. Во всяком случае, я давно заметила, что в семьях с более традиционным укладом жизни (например, у кавказцев) жена о муже слова худого чужаку не скажет, даже если в семье кромешный ад. Специалистам, конечно, с такой семьей работать труднее, поскольку о многом приходится лишь догадываться, но для детей воспитательное значение такой семейной солидарности огромно. Ведь и у нас еще недавно считалось неприличным выносить сор из избы. А прежде чем обвинять мужа в слабости, пожалуй, имело бы смысл вспомнить другое мудрое изречение — насчет бревна в своем глазу и соринки в чужом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «Виноград». 2008. № 2.
2. Журнал «Виноград». 2011. № 1.
3. Г. Калинина. Отцы и дети сегодня. Папам на заметку. М.: Лепта, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. Л. Шишова</i>	
Образ отца, или «Кем работает твой папа?»	3
<i>Е. А. Бурмистрова</i>	
Папа и воспитание	22
Дистанцированный отец.	41
<i>Н. Н. Авдеева</i>	
Психология отцовства и практические рекоменда- ции для пап.	54
<i>Г. Калинина</i>	
Отец и сын	71
Папина дочка	83
Литература	94

Серия «Православие в жизни»

Татьяна Львовна Шишова, детский педагог, психолог, вице-президент «Фонда социально-психологической помощи семье и ребенку», член Союза писателей России

Екатерина Алексеевна Бурмистрова, детский и семейный психолог, член «Общества семейных консультантов и психотерапевтов»

Наталья Николаевна Авдеева, кандидат психологических наук, заведующая сектором Института Российской академии наук

Галина Калинина, православный психолог, публицист

ПАПЫ ВСЯКИЕ НУЖНЫ:

О РОЛИ ОТЦА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *О. Темнова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *В. Ильичёва, А. Бурцева*

Верстка *Ю. Рахманина*

Подписано в печать 24.08.2012. Формат 70×100 1/32.

Объем 3,0 п. л. Тираж 12 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru

<http://www.rop.ru>